

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ: ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ ДО ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Дубинина Алла Петровна

старший преподаватель, Белорусско-Российский
университет (Могилёв, Республика Беларусь)
alladubinina@indox.ru

TRANSFORMATION OF IDEAS ABOUT HUMAN PHYSICALITY: FROM PRIMALITY TO POST-MODERNITY

A. Dubinina

Summary: The article touches on the problem of transforming ideas about human physicality from the era of primacy to the present day. The relevance of the problems associated with the human body, physicality becomes apparent in the modern moment of history, when ideas about the human body, about its existence in phenomenological and ontological aspects, about transformation and body modifications, about the transformation of physicality in the conditions of the information era radically change. Physicality is an integral characteristic of a subject's being, indicating his connection with the world, physicality cannot be measured by methods, unlike the body that can be measured. In the context of the modern information space, the body becomes the subject of biotech decoding, the subject of professional trade, an instrument of professional sports, modeling, pornographic business.

Keywords: human body, physicality, transformation of ideas about physicality, the cult of physicality, transgenderism, the existence of the body in ontological and phenomenological terms.

Аннотация: В статье затрагивается проблема трансформации представлений о человеческой телесности от эпохи первобытности до наших дней. Актуальность проблем, связанных с человеческим телом, телесностью становится явной в современный момент истории, когда радикальным образом меняются представления о человеческом теле, о его бытии в феноменологическом и онтологическом аспектах, о трансформациях и видоизменениях тела, о трансформации телесности в условиях информационной эпохи. Телесность есть интегральная характеристика бытия субъекта, свидетельствующая о его связи с миром, телесность не может измеряться физическими методами в отличие от тела, которое может быть измерено. В контексте современного информационного пространства тело становится предметом биотехнической расшифровки, предметом профессиональной торговли, орудием профессиональной спортивной, модельного бизнеса.

Ключевые слова: человеческое тело, телесность, трансформация представлений о телесности, культ телесности, трансгендерность, бытие тела в онтологическом и феноменологическом планах.

Концепт «телесность» стал объектом изучения современного гуманитарного знания лишь в XX в., актуальность проблем, связанных с человеческим телом, телесностью становится особенно явной в наши дни, когда радикальным образом меняются представления о теле, о его собственном бытии в феноменологическом и онтологическом аспектах, о трансформациях и видоизменениях тела и телесности в условиях информационной эпохи.

Сегодня практически все системы человеческого общества в той или иной степени становятся сопричастными к становлению телесности в социокультурном ракурсе её рассмотрения: наука, высокие технологии, экономика, политика, мода, медицина, образование, искусство, религия, сфера масс - медиа. Степень зависимости человека как «субъекта телесного» находит своё отражение в новых стратегиях исследования, так тело может рассматриваться и изучаться как технологизированное тело, медицинское тело, социально-дисциплинированное тело, исчезающее тело, тело как потребитель культуры, страдающее тело (не выдерживающее натиска

агрессивной внешней среды), дигитальное тело, реконструированное тело, аддиктивное тело.

Представления о человеческой телесности претерпевали радикальные изменения – от культа телесности в эпоху Античности, до ниспровержения и отрицания телесности вообще в эпоху Средневековья, до совершенно невысказанных трансформаций тела в XX- XXI вв. В контексте современного гуманитарного знания характеристики тела, телесности анализируются не с точки зрения простой физической, белковой структуры, но как значимый феномен культуры. Обращаясь в эпоху первобытности, следует отметить, что понятие телесность связывается с природной составляющей, человек в то время ещё не обладал рефлексивным сознанием, соответственно не мог осознавать собственную телесность и тем более её культивировать. Иное представление о телесности формируется в культуре Античности. Человек становится центром Космоса, в нём теперь воплощается важнейший принцип калокагатии – гармоничного объединения внутренних и внешних качеств. Телесность становится в эту эпоху важнейшей составляющей антич-

ного идеала человека. Так, тема телесной красоты находит своё выражение и в древнегреческих мифах («Миф о Пигмалионе» «Миф о Геракле и Омфале», и в удивительных произведениях античных скульпторов (Мирон «Дискобол», Пракситель «Афродита Книдская», Фидий (статуи Афины и Зевса). Древнегреческий скульптор Поликлет разработал идеальные пропорции человеческого тела, которые до сих пор не утратили своей актуальности, но параметры тела современного человека претерпели существенные изменения.

В эпоху Средневековья происходят радикальные изменения во взглядах на человеческую телесность, вплоть до полного её отрицания, это находило отражение в мизогинии. Тело считалось «тюрьмой души и отравляющим её ядом» [1, с.17]. Теоцентризм Средневековья способствует деструкции телесности, что находит выражение в образах Средневекового карнавала. Концепция телесности в Средневековья достаточно ярко представлена в трудах русского философа, культуролога, филолога М. М. Бахтина. В эпоху Возрождения, когда основным принципом становится антропоцентризм, гуманизм, тело вновь становится объектом изучения и пристального внимания (творчество Леонардо да Винчи, Сандро Боттичелли, Рафаэля, Микеланджело, А. Дюрера).

В Новое время с его культом разума, технического совершенства меняется отношение к телу и телесности. Именно в это время появляется онтологический статус телесности. Тело становится объектом изучения наук, тело подвергается лабораторным исследованиям, становится материалом для медицинских практик. В это же время создаётся определённый культ телесности, диктуемый, прежде всего модой. Проблема телесности в современном философско-культурологическом знании – это прежде всего бытие человеческого тела в пространстве культуры в феноменологическом и онтологическом аспектах звучания.

Тело как выражение и компонент смысла, как посредник между человеком и миром представлено в феноменологии немецкого философа Э. Гуссерля. По мнению философа, тело как плоть и как материальный объект почти ничего общего не имеют с телесностью, так как телесность – это уже качество более высокого порядка, основанное на личностной активности субъекта. Далее, в постмодернистских феноменологических исследованиях, телесность рассматривается как сфера формирования и развития, а также репрезентации социальных и культурных кодов.

Телесность представлена в культурологии и философии постмодернизма как воспринимаемое субъектом собственное тело, наделённое определённым социокультурным и символическим значением. Так, телесность у Ж. Делёза определяется как интегральная

характеристика всего человеческого существа, охватывающая и физические и метафизические аспекты бытия. Тело у Ж. Делёза в обществе тотального потребления становится своеобразной машиной желания, делающее человека организмом: «В лоне этого производства тело страдает от того, что оно так организовано, что у него нет другой организации, что у него есть вообще какая-то организация» [2, с.22]. Тело современного человека у французского философа есть полное тело, но оно без органов. Понятие «тело без органов» является собой то, что ничего общего не имеет с собственным телом или образом тела: «Это тело без образа. Оно, как непроизводящее, существует там, где оно произведено, в третьем мире бинарно - линейной серии. Оно постоянно вновь и вновь вбрасывается в производство» [2, с.23].

Центральной проблемой французского философа, крупнейшего представителя феноменологии М. Мерло-Понти становится «проблема взаимоотношения человека и мира, человека и его сознания, человека и его телесности» [4]. Главной задачей феноменологии, по М. Мерло-Понти, является обращение к миру живого опыта и культурных смыслов. Он определяет человеческий способ бытия как «символическое» существование, которое отлично от биологических форм и постоянно рождает новые смыслы. Большое значение в формировании феноменологии тела исследователь отводит такому процессу как восприятие. Субъектом восприятия у него является «феноменальное тело», которое не есть сумма органов, а есть «чувственно-смысловое ядро», это определённая система жизненных позиций, это тело как носитель смыслов в метафизическом понимании. Именно такого рода тело «вбирает в себя все предшествующие культурные опыты и переживания, все исторические смыслы, это тело одухотворяет мир, определяет наши возможности от простейших двигательных функций до высших чувств и процессов мышления, понимания, свободы [4]. Рассуждая далее о «феноменальном теле», М. Мерло-Понти делает вывод, что именно это тело позволяет говорить о человеке как о важнейшем культурном объекте и субъекте, как о носителе поведения, как об индивидуе, способном воспринимать интенции другого человека, воспринимать духовный мир другого, постигать его видение мира и жизненную позицию в процессе коммуникации.

Не менее важное значение в феноменологической концепции М. Мерло-Понти придаёт «не интеллектуальному знанию о мире, а опыту восприятия или «перцептивной вере», агентом которой и является человеческое тело. А работа сознания уже у него выступает как нечто вторичное, сопутствующее телесным процессам» [4]. Итак, мы наблюдаем экзистенциально-феноменологическую трактовку бытия человека у М. Мерло-Понти с доминантой на проблеме телесности.

Французский философ, культуролог Ж. Бодрийар предлагает семиотическую интерпретацию всей структуры повседневной жизни человека. Рассуждая о телесности, он выделяет четыре модели тела, которые явно и неявно присутствуют в жизни. К таковым типам у него относятся: «труп – базовая форма тела, труп здесь – идеальный случай для медицины, конечным смыслом которой является сохранение жизни; для религии наилучшим представлением тела является тело-плоть (зверь), где сосредоточены инстинкты и вожделения; для политики и политической экономии лучшим видом тела будет робот как совершенная модель абсолютной и бесполой рациональной производительности, и четвёртым видом тела, также имеющим значение для сферы политической экономии, является манекен» [5, с. 218]. В понятие «манекен» Ж. Бодрийар истинно социокультурный смысл, ибо манекен всегда функционирует по законам общества и системы общественных ценностей. У Ж. Бодрийара функционируют четыре типа тела, но это идеальные негативные типы, которые символизируют собой смену системы.

Существование этих типов символизирует новую формирующуюся систему, связанную с культом техники и сверхпотребительства, философ называет это время эпохой «симулакра», «когда утрачивается натура и культура, утрачивается принцип реальности, а всё это заменяется пустыми знаками, знаками, не имеющими под собой никакого ценностного основания – симулакрами. Виды тела у Ж. Бодрийара близки к симулакрам» [3, с.87].

Современные стандарты в области телесности распространяются на сферы бизнеса, политики, культуры. Оставаясь существом природным, человек практически не может полностью распорядиться и владеть своим телом, тело его уже полностью зависит от социокультурного контекста, происходит трансформация тела человеческого в тело социальное. В этом смысле актуальное сегодня татуирование тела восходит к определённому политическому или закрытому типу общества, где татуировками помечали себя участники данного типа общества, к этому же типу специального отмечания себя относятся и всевозможные виды шрамирования кожи. В молодёжной среде татуировки и шрамирование говорят о стремлении человека выделиться среди массы, это своего рода знаки принадлежности к элитной, неформальной, избранной группе.

Особенности понимания человеческой телесности в XXI столетии ограничиваются различными сферами: воспитанием, системой образования, медициной, биоэтикой, модой. В этой связи человек вместе с его телом становится несвободным, а порой вынужден проводить опасные телесные манипуляции, чтобы соответствовать моде или определённому стандарту. Таким образом теряется истинная телесность, предполагающая единство

внутреннего телесного пространства с внешним его выражением. Об этом в своё время писал французский социолог, философ, культуролог-постмодернист М. Фуко в работе «Власть и тело»: «Прежде всего, необходимо отбросить одно очень распространенное положение, согласно которому в наших буржуазных и капиталистических обществах власть якобы отрицала действительность тела ради души, совести, идеального. На самом-то деле нет ничего более материального, физического и телесного, чем осуществление власти... И каков же тип инвестирования тела, который необходим и достаточен для жизнедеятельности такого капиталистического общества, как наше?» [6]. В постиндустриальном обществе выросло огромное количество индустрий, оказывающих услуги в телесной сфере и провозглашающих культ «успешного» тела (киноиндустрия, индустрия моды, бодибилдинг, барбер-шопы и тату-салоны, порноиндустрия, визаж, пластическая хирургия, протезирование, имплантирование).

Онтологический аспект телесности является одной из основных тем в исследованиях советского и американского философа, культуролога М. Н. Эпштейна. Он говорит о том, что на рубеже XX–XXI вв. наблюдается радикальное изменение по отношению человека к своему телу. М.Н. Эпштейн говорит о своеобразной информатизации тела: «В свете растущих перспектив объединения организмов и компьютеров, информатизация тела выступает как самая насущная задача. Если киборг посттелесен, то про тело можно сказать, что оно протоинформационный ресурс, протомыслящая машина» [7, с.149].

В контексте современного информационного пространства тело становится предметом биотехнической расшифровки, предметом профессиональной торговли, орудием профессиональной спортивного, модельного, порнографического бизнеса. Прогноз онтологического статуса человеческого тела совсем неутешительный, ибо возможно через два-три поколения тела, «изуродованные нейроудлинителями и искусственными биопротезами, погружённые в экстаз безопасного киберсекса, полностью отдадут на откуп медикам, биореставраторам, видеотехнологам, программистам» [7, с. 29].

Возвращаясь к исследованиям М. Фуко, хотелось бы отметить некоторые позиции автора по поводу взаимной обусловленности тела и социума. Французский социальный философ постулирует тезис об обусловленности социальных и телесных практик, которые, в свою очередь, формируют определённые исторические типы телесностей: «Происходит биологизация человеческих желаний и как следствие этого – эротизация, которая возводит культ тождества общества и тела со всеми сопутствующими натуралистическими подробностями» [6]. М. Фуко полагал, что основной характеристикой бытия тела в наше время становится не гармония тела и духа, а

торжество биологизации и эротизации тела, и, как следствие этого – многочисленные телесные практики. Так, распространяющаяся сегодня трансгендерность – одна из специфических форм бытия и репрезентации тела, а также и огромная проблема современного человечества. Появляются также различные трансгендерные модификации. Термином «гендерквир» означает пол, не являющийся ни мужским, ни женским – это промежуточное состояние, трансгендерность в плане определения телесности можно обозначить как неопределённую или плавающую телесность. В современном мире трансгендерность встречается во всех этнических группах и не зависит от социальных, культурных, экономических различий.

По телу человека сегодня судят о качествах индивида, результаты такого прочтения оказывают влияние на формы социального и личного взаимодействия, в которые оказывается вовлечённым человек. Тело, приближающееся к существующим в данном социокультурном поле эталонам, привлекает, вызывает симпатию, стимулирует сближение; тело, не соответствующее данным эталонам, вызывает противоположную реакцию. Поэтому человек, чтобы быть активным, востребованным социальным субъектом, – просто вынужден заниматься построением своей телесности. Но в этой ситуации «тело», будь то мужское или женское, и даже детское, активно используется СМИ для навязывания определённых шаблонов, определённых образцов красоты и «некрасоты», тело становится объектом всевозможных манипуляций – вплоть до самых страшных, когда полностью исчезает сознательная и духовная составляющая (тело террориста – смертника). Типы современных телесных коммуникаций всё больше утрачивают реальность, контакт тел превращается в виртуальный контакт в сети Интернет.

Телесность как социокультурная характеристика тела, не должна сводиться исключительно к биологизаторской и физиологической трактовке, но должна включать в себя гораздо больший контекст понимания: телесность – это гармония психического и физиологического, в то же время телесность – это своего рода символ и культурный знак, находящий своё выражение в историческом и культурном пространстве. Телесность обуславливается и религией, и нормами, и традициями, и мировоззрением, поэтому феномен телесности доста-

точно сложен и многомерен, в настоящий момент следует поднимать ряд важных вопросов, связанных с исследованием статуса телесности, изучением телесности в истории человечества, анализом соотношения духовного и телесного.

Рассматривая телесность как социокультурный феномен, делается акцент на трансформации тела в процессе его историко-культурного развития, здесь физиологический и биологический план отступают на второе место. В феноменологическом аспекте рассмотрения телесности – на первый план выступают собственно человеческие феномены, связанные с бытием человека в мире людей, а также с теми культурными смыслами, которые рождает человеческое тело в результате своего социокультурного развития. Само же человеческое тело не является некоей пассивной субстанцией, оно активно видоизменяется, развивается, адаптируется к новым условиям окружающей среды. Посредством телесного бытия человек способен познать и ощутить мир. В конечном счёте, тело является интегральным образованием, которое формируется и развивается в процессе всей жизни субъекта. Телесность же есть интегральная характеристика бытия субъекта, свидетельствующая о его связи с миром, телесность не может измеряться физическими методами в отличие от тела, которое может быть измерено. Телесность отражает совместный характер существования души и тела. Феноменологический подход в определении телесности тесно связывается и с онтологическим и с аксиологическим, но имеет ряд преимуществ, так как здесь делается акцент на исключительно «человеческом», т.е. на том, благодаря чему и создаётся мир культуры и мир человеческих ценностей.

В заключение данной статьи хотелось бы привести цитату немецкого философа, основоположника феноменологии и учения о Другом Э. Гуссерля, которая как нельзя лучше отражает многоаспектный смысл человеческой телесности: «Тело может рассматриваться в четырёхмерном пространстве отношений с миром. Во-первых, тело есть прежде всего, материальный объект; во-вторых, тело есть плоть или живой организм; в-третьих, тело есть выражение и компонент смысла; в-четвёртых, тело есть и элемент, и объект культуры. Тело как выражение и компонент смысла выражает взаимоотношения человека с миром» [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофф, Ж.Л., Трюон, Н. История тела в средние века / Ж.Л. Гофф, Н. Трюон. – М.: Текст, 2008. – 189 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У - Фактория, 2007. – 672 с.
3. Левит, С.Я. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. / С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 446 с.
4. Феноменологическая концепция М. Мерло-Понти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/sokolova-lyu/>

- fenomenologičeskaya-koncepcija-m-merlo-ponti. – Дата доступа: 21.04.2024.
5. Философия культуры. Становление и развитие. – СПб.: Издательство «Лань», 2007, – 448 с.
 6. Фуко, М. Власть и тело. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko_07.php. – Дата доступа: 10.04.2024
 7. Эпштейн, М.Н., Тульчинский, Г.Л. Тело свободы. Философия тела / М.Н. Эпштейн, Г.Л. Тульчинский. – СПб: Алетейя, 2006. – 432 с.
 8. Чачанидзе, Г.Д. Проблема телесности в феноменологии Э. Гуссерля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4469/2/sf-06-47.pdf>. – Дата доступа: 12.04.2024.

© Дубинина Алла Петровна (alladubinina@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»